G.V. Vershitskaya
Using a Test Buy of Drugs for the Purpose of Investigation and Evidence

The order of using a test buy for crime detection upon drug sale is studied. The special attention is paid to the analysis of typical mistakes at the registration of results of an investigative activity.

Key words and word-combinations: a test buy, drug trafficking, investigative activities.

Исследуется порядок использования проверочной закупки для целей раскрытия преступлений по факту сбыта наркотических средств. Особое внимание уделяется анализу типичных ошибок при оформлении результатов оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова и словосочетания: проверочная закупка, незаконный оборот наркотиков, оперативно-розыскная деятельность.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Г.В. Вершицкая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИКОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РОЗЫСКА И ДОКАЗЫВАНИЯ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, высокий уровень наркотизации населения представляют серьезную угрозу человечеству. По степени общественной опасности такие негативные социальные явления, как наркомания и наркотизм, стоят в одном ряду с терроризмом, техногенными катастрофами и т.п. При раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков существенное значение имеет не только квалификация преступления, но и способы получения доказательств. Для целей розыска и доказывания широко используются оперативно-розыскные мероприятия, одним из которых является проверочная закупка.

Сформировавшаяся в настоящее время практика проведения, фиксации и уголовно-процессуальной реализации результатов проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ характеризуется рядом нарушений действующего законодательства, в том числе отсутствием в постановлении о проведении оперативно-розыскного мероприятия достаточных оснований для его проведения и оформлением результатов проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ в виде нескольких документов, не соответствующих требованиям закона. Подобные нарушения приводят к закрытию уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии предварительного следствия из-за отсутствия достоверных

доказательств или к изменению квалификации преступления при рассмотрении уголовных дел в суде.

В соответствии с ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ № 144) проверочная закупка в отношении «…веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен … проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность» [1].

Постановление о проведении проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ обязательно должно содержать обоснование необходимости ее проведения. Согласно п. 2 ст. 7 ФЗ № 144 основанием для проведения проверочной закупки являются сведения «о признаках … противоправного деяния, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [1]. Обоснованием проведения проверочной закупки в данном случае может быть решение одной из задач оперативно-розыскной деятельности, обозначенных в ст. 2 ФЗ № 144: «Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» [1]. Часто проверочная закупка наркотиков проводится по два или более раз в отношении одного и того же сбытчика по постановлениям, содержащим одинаковое обоснование, что в соответствии со ст. 5 ФЗ № 144 можно расценить как «подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий» [1]. Это является прямым нарушением прав и свобод человека и гражданина и запрещается органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. При судебном разбирательстве уголовных дел с такими материалами суду приходится признавать повторные и последующие проверочные закупки у одного и того же сбытчика провокацией.

В соответствии со ст. 11 ФЗ № 144 результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для возбуждения уголовного дела и представляться в органы дознания, следователю или в суд, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств. Но ст. 12 ФЗ № 144 в целях защиты сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не допускает предания гласности сведений об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий; о лицах, внедренных в организованные преступные группы; о штатных негласных сотрудниках оперативно-розыскных аппаратов; о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе. Это противоречит положению п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК Российской Федерации, требующему указывать источник осведомленности. Ссылки на оперативные источники в качестве доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде не берутся в расчет.

Другой распространенной ошибкой, требующей особого внимания и влекущей за собой ряд нарушений уголовно-процессуального законодательства, является разделение проверочной закупки на отдельные эпизоды с оформлением каждого из них соответствующим документом.

Перед началом оперативно-розыскного мероприятия в присутствии двух

«незаинтересованных граждан» (или понятых) проводится личный досмотр закупщика с целью установления отсутствия у него наркотических средств или психотропных веществ на момент начала закупки, что подтверждается протоколом личного досмотра. В перечне оперативно-розыскных мероприятий, содержащемся в ст. 6 ФЗ № 144, личный досмотр не упоминается, то есть ссылка на данную статью Федерального закона при проведении личного досмотра будет прямым нарушением действующего законодательства.

Оперативные сотрудники в данной ситуации нередко ссылаются на ст. 48 и 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ № 3), что также является необоснованным. В ч. 3 ст. 48 данного Закона указано, что должностные лица органов внутренних дел «при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вправе производить досмотр граждан … при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [2]. Закупщик, осуществляющий проверочную закупку наркотических средств или психотропных веществ в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, не относится к категории граждан, обозначенной в Федеральном законе.

В ст. 49 ФЗ № 3 указывается что «в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как контролируемая поставка и проверочная закупка, но не личный досмотр лица, осуществляющего закупку [2].

Таким образом, личный досмотр закупщика, проводимый оперативными сотрудниками, не соответствует нормам действующего законодательства и, следовательно, является незаконным.

Возникает ряд вопросов и к таким действиям оперативных сотрудников перед началом проведения проверочной закупки, как выдача денежных средств закупщику и осмотр транспортного средства, используемого закупщиком.

Выдача денежных средств также оформляется протоколом, к которому прилагается лист с ксерокопиями купюр, переданных закупщику. Ни в ФЗ № 144 в перечне оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6), ни в ФЗ № 3 выдача денежных средств закупщику как самостоятельное действие не упоминается. Именно поэтому протокол, фиксирующий процедуру выдачи денежных средств закупщику, не может использоваться в качестве доказательства при судебном рассмотрении уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков.

В случае использования транспортного средства при проведении проверочной закупки оперативные сотрудники подтверждают протоколом отсутствие в автомобиле наркотических средств или денежных купюр, безосновательно ссылаясь при этом на ст. 48 и 49 ФЗ № 3 и п. 8 ст. 6 ФЗ № 144. Но в последней норме в качестве оперативно-розыскного мероприятия указывается обследование транспортного средства, а не его осмотр или досмотр, и поэтому именно это оперативно-розыскное мероприятие должно оформляться протоколом.

По окончании оперативно-розыскного мероприятия добровольно выданные

закупщиком наркотические средства или психотропные вещества в присутствии понятых осматриваются оперативными сотрудниками, о чем составляется протокол. Данная процедура также содержит ряд нарушений уголовно-процессуального законодательства.

В ст. 6 ФЗ № 144 и ст. 48, 49 ФЗ № 3 ничего не говорится о добровольной выдаче наркотических средств и психотропных веществ или их осмотре как об оперативно-розыскном мероприятии. В соответствии со ст. 15 ФЗ № 144 при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, ее осуществляющие, имеют право «…производить при проведении оперативно-розыскных мероприятий изъятие документов, предметов, материалов и сообщений…» [1], о чем составляется протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Но в УПК РФ не указывается такое следственное действие, как добровольная выдача и осмотр. Более того, до возбуждения уголовного дела, согласно УПК, может быть проведен только один вид следственного осмотра – осмотр места происшествия. Таким образом, протокол добровольной выдачи и осмотра наркотических средств или психотропных веществ, составленный после проведения проверочной закупки, также будет незаконным.

Не выдерживает никакой критики наличие в материалах некоторых уголовных дел по факту сбыта наркотических средств так называемого протокола наблюдения. Он составляется оперативным сотрудником и содержит сведения о действиях закупщика в ходе проведения проверочной закупки. Как правило, это информация о том, что закупщик, выйдя из машины, зашел в дом по конкретному адресу, где находился в течение некоторого времени, и по возвращении к машине с оперативными сотрудниками и понятыми добровольно выдал приобретенные им наркотические средства. Ни в ФЗ № 3, ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет упоминания о подобном документе, поэтому составлять его и тем более использовать в процессе доказывания не имеет смысла.

Согласно ст. 6 ФЗ № 144 в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий допускается использование «…видео- и аудиозаписи, фотосъемки, а также других технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде» [1]. Фиксацию хода проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ целесообразно проводить посредством видеозаписи с использованием соответствующих технико-криминалистических средств. После получения такой видеозаписи с целью приобщения ее к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства на стадии предварительного следствия необходимо провести ряд следственных действий, оформленных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего это допрос лица, выполнившего видеозапись, с отражением в протоколе допроса оснований для ее выполнения; далее необходимо провести следственный осмотр видеозаписи с описанием ее содержания в протоколе следственного осмотра; и, наконец, вынесение следователем постановления о приобщении видеозаписи к материалам уголовного дела по факту сбыта наркотических средств в качестве вещественного доказательства. Только при соблюдении указанной процедуры видеозапись, полученная в ходе проведения проверочной закупки, станет доказательством при рассмотрении уголовного дела в суде.

Следующий документ, который составляется оперативными сотрудниками, – протокол личного досмотра лица, задержанного в ходе проверочной закупки. Данный протокол составляется аналогично протоколу досмотра лица, осуществляющего закупку, и также является незаконным.

В некоторых случаях задержание и личный обыск сбытчика оформляются актом о выявлении и пресечении преступления в результате оперативно-розыскных мероприятий. В данном документе указывается, что после добровольной выдачи наркотиков оперативные сотрудники, руководствуясь ст. 6 ФЗ № 144, проводят исследование его одежды и находящихся при нем предметов, а также обследование его транспортного средства с целью сбора образцов для сравнительного исследования. Фактически в данном случае производится личный обыск задержанного сбытчика, что не соответствует требованиям закона, поскольку личный обыск является следственным действием и предполагает определенную процессуальную подготовку к его проведению. Этот акт является незаконным еще и потому, что изъятие наркотических средств у сбытчика осуществляется оперативными сотрудниками со ссылкой на ч. 1 ст. 15 ФЗ № 144. В данной норме указывается, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Другими словами, изъятие должно производиться не на основании ФЗ № 144, а в соответствии с нормами УПК РФ.

Таким образом, единственным законным основанием к задержанию и проведению личного досмотра сбытчика может быть только совершение им административного правонарушения.

Проведение проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ осуществляется оперативными сотрудниками с целью получения доказательств факта сбыта. Но представляемые следователю для целей доказывания материалы лишь косвенно подтверждают вину сбытчика. Единственным прямым доказательством факта сбыта в данной ситуации выступают показания закупщика об обстоятельствах получения им наркотических средств или психотропных веществ. В случае отрицания сбытчиком своей вины о факте сбыта наркотиков и заявления о том, что закупщик уговорил или вынудил его сбыть ему часть наркотических средств, которые он хранил для себя, следствие получает два равнозначных взаимоисключающих доказательства. На основании этого суд вынужден будет признать факт провокации сбыта наркотиков оперативными сотрудниками.

Отсутствие у закупщика наркотических средств на момент начала проверочной закупки и последующее обнаружение у сбытчика меченых денежных купюр не доказывает факта сбыта. Личный досмотр закупщика гарантирует отсутствие у него наркотических средств, но не исключает возможности их появления после его окончания из какого-либо источника, одним из которых может быть сбытчик. Обнаружение у сбытчика меченых денежных купюр доказывает не факт сбыта наркотических средств, а факт передачи денег закупщиком сбытчику. Оба эти доказательства косвенно подтверждают показания закупщика, но не могут опровергнуть заявление сбытчика о его невиновности.

Показания понятых и оперативных сотрудников также являются косвенны-

ми доказательствами, поскольку они, как правило, не присутствуют лично при купле-продаже наркотиков.

Резюмируя, можно обозначить типичные ошибки, совершаемые оперативными сотрудниками при проведении проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ. Во-первых, постановление о проведении проверочной закупки часто утверждается ненадлежащим лицом. Во-вторых, в постановлении о проведении проверочной закупки не указываются основания для ее проведения. В-третьих, в материалах уголовного дела отсутствует постановление о представлении результатов оперативно-розыскного мероприятия следователю.

Согласно ч. 3 ст. 11 ФЗ № 144 «представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами» [1].

Таковым актом является Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденная совместным приказом МВД, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, МО от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147. В соответствии с п. 10 и 11 указанной Инструкции «представление результатов оперативно-розыскной деятельности для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ и для приобщения к материалам уголовного дела происходит на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность» [3].

Таким образом, для того чтобы результаты проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ могли использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств, на наш взгляд, необходимо соблюдение следующих требований:

1. Фиксацию хода проверочной закупки проводить посредством видеозаписи с последующим приобщением ее к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

2. Оформление проверочной закупки проводить единым протоколом с описанием результатов осмотра одежды закупщика, осмотра и пометки денежных купюр, осмотра и экспресс-тестирования наркотических средств или психотропных веществ.

3. Проведение проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ осуществлять с целью получения прямых доказательств, то есть с целью доказывания факта инициативного сбыта.

В заключение следует отметить, что правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности устанавливает Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». Согласно ст. 4 ФЗ № 3 государственная политика в сфере оборота наркотических средств

и психотропных веществ направлена на установление строгого контроля за их оборотом, а также на сокращение количества правонарушений в сфере их незаконного оборота [2]. Решение этих задач зависит от эффективности процесса раскрытия, расследования и судебного разбирательства уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Достоверность полученных доказательств по уголовным делам указанной категории во многом определяется не только уровнем профессиональной компетенции лиц, осуществляющих расследование, но и строгим соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства при оформлении результатов криминалистической деятельности по розыску и доказыванию.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. от 29 нояб. 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 8 янв. 1998 г. №3-ФЗ (с изм. от 1 марта 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ МВД, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, МО от 17 апр. 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.55:351
ББК 67.400.7+67.401.11

С.В. Сазонов

ПРАВОВЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ СВАЛОК БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЖИЛОМ СЕКТОРЕ

S.V. Sazonov
Legal Ways to Address the Illegal Dumping of Household Waste in the Individual Residential Sector

The problem of collection and disposal of household waste in municipalities of the Russian Federation in individual residential sectors is studied. Ways to solve the problem by legal means are proposed.

Key words and word-combinations: municipal solid waste, individual residential sector, local authorities, legal means.

Исследуется проблема сбора и вывоза бытовых отходов в муниципальных образованиях Российской Федерации в индивидуальном жилом секторе. Предложены пути решения проблемы юридическими способами.

Ключевые слова и словосочетания: бытовые отходы, индивидуальный жилой сектор, органы местного самоуправления, правовые пути.

Проблема сбора и вывоза отходов жизнедеятельности человека – как производственных, так и бытовых – стала особенно острой с развитием промышленности, доминированием культа потребительства в обществе. При этом с ростом благосостоя-